

Чэнь И посмотрела на пустую кровать, немного встревоженная:

— Неужели до сих пор нет никаких зацепок... – Она повернулась, чтобы посмотреть на Шан Сижую, — Сижуй, что мне теперь делать?

Шан Сижуй вздохнул:

— Давай подождём казни, чтобы проголосовать позже, – он достал свой телефон, и на экране высветился обратный отсчёт до голосования. — Осталось ещё тринадцать минут.

— Тогда за кого же мы голосуем? Это всё ещё тот же предыдущий?

Шан Сижуй надул губы и нахмурился, как ребёнок, который не схватил конфету:

— Сестра Чэнь, Сицин так скоро тебя не убедит, ты действительно думаешь, что Цзихэн станет убийцей? В любом случае, я не думаю, что различные проявления Цзихэна не выглядят как злодейские, более того, он изначально школьный учитель, разве это не нормально – иметь чёткие идеи и быстро решать проблемы? Что нам нужно сделать сейчас, так это как можно скорее проголосовать за наиболее вероятных кандидатов.

Чэнь И некоторое время колебалась, затем неуверенно спросила:

— Тогда давай пойдём и убедим Цзихэна присоединиться к нам?

Шан Сижуй покачал головой:

— Забудь о Цзихэне. Он был с Сицин всю дорогу до этого, и он может не слушать, как мы голосуем за него. Жуань Сяо уже говорила нам раньше, если мы проголосуем за все три голоса... – Внезапно он услышал слова, поэтому он слегка приоткрыл дверцу шкафа, и голос Жуань Сяо донёсся из другой комнаты.

— Что ж, я проголосую за себя вместе с тобой.

Также появился голос Ся Сицина.

— Поверьте мне, у него, должно быть, проблема.

Услышав приближающиеся шаги двух человек, Шан Сижуй быстро отступил. Ся Сицин и Жуань Сяо вышли из шкафа и увидели Шан Сижую и Чэнь И, стоящих у отодвинутой кровати. Ся Сицин спросил:

— Вы нашли какие-нибудь полезные подсказки?

Шан Сижуй вздохнул:

— Нет... я больше не могу их найти.

Ся Сицин поднял брови и подмигнул Жуань Сяо:

— Тогда я сначала поеду к Цзихэну, ты хочешь пойти вместе?

Жуань Сяо посмотрела на Чэнь И, Чэнь И тоже посмотрела на неё и подмигнула. На лице Жуань Сяо отразилось лёгкое колебание:

— Я... я буду здесь.

Выражение лица Шан Сижуй, очевидно, было намного более расслабленным.

Видя, что они трое не собираются уходить, Ся Сицин вздохнул с облегчением. Он равнодушно покинул комнату художницы и задумчиво открыл перед собой дверь.

Если Ся Сицин не ошибается, Шан Сижуй и Чэнь И определенно приложат все усилия, чтобы убедить Жуань Сяо последовать за ними и проголосовать самостоятельно. В течение этого периода Жуань Сяо сможет найти для него время, чтобы он нашёл доказательства.

Шан Сижуй не глуп, он определенно обнаружит, что его план проваливается, и он определенно «убьёт» Ся Сицина в спешке, потому что боится, что всё выльется наружу.

И это именно то, чего хотел Ся Сицин. Он хотел заставить этого убийцу использовать своё единственное право убивать по собственной инициативе, чтобы он никогда больше не представлял угрозы для Чжоу Цзихэна.

Необходимым условием является то, что он действительно сможет найти доказательства, подтверждающие личность Шан Сижуй и Чжоу Цзихэна, прежде чем умрёт, в противном случае, учитывая предубеждение Чжоу Цзихэна против него, он боится, что Цзихэн не поверит его односторонним словам.

В гостиной никого не было, и Ся Сицин не знал, где сейчас Чжоу Цзихэн, у него не было времени узнавать.

Он достал свой телефон и взглянул на обратный отсчёт. Оставалось восемь минут.

Ся Сицин, который быстро шёл к бывшей комнате Шан Сижую, закатал свою белую рубашку до локтей. Войдя в дверь, он направился прямо к пустой стене лицом к камере. Ещё раз подтвердя, что два гвоздя всё ещё там.

Должно быть, здесь были картины.

Ся Сицин снял все предметы одежды в шкафу и бросил их на пол. Шкаф внезапно опустел, и в нём ничего не было. Ся Сицин попытался понять мысли Шан Сижую в то время, чтобы рассмотреть проблему.

Судя по картинам в других комнатах, картина здесь тоже должна была быть вставлена в рамку, если только он не убрал рамку, нет, не снимет, это слишком хлопотно, а инструментов нет. Шан Сижуй даже не достал медицинские записи, так что картина такого размера была ещё более невозможной.

Ся Сицин оглядел комнату, она, должно быть, пряталась в углу комнаты.

Где это, где это?

Ситуация была действительно напряжённой, и Ся Сицин почувствовал, как вспотели ладони.

Он перевёл дыхание и попытался успокоиться. Стоя перед шкафом, он внимательно осмотрел всю комнату. Эта комната была небольшой, и в ней было не так много мест, чтобы спрятать картину.

Ковёр? Невозможно, они наступили на него несколько раз. Ся Сицин развернул ковёр, и, конечно же, там ничего не было. Под круглым столом? Нет, но он всё ещё наклонился и проверил, но на обороте ничего не было.

Это не будет таким очевидным местом.

Он подошёл к шкафу у кровати и выдвинул все ящики. На самом деле, в нём не было никакой картины.

Взгляд Ся Сицин наконец остановился на кровати.

Внезапно ему пришло в голову, что, когда они получили записку о том, чтобы забрать ручку раньше, они предложили передвинуть кровать, чтобы проверить это. Шан Сижуй сначала сопротивлялся.

Вспомнив выражение его лица в тот момент, Ся Сицин был почти уверен, что, должно быть, проблема с кроватью. Он немедленно сорвал всё постельное белье с подпорки кровати и

бросил его на пол одно за другим, оставив только голую доску кровати.

Нет. Всё ещё нет.

Невозможно.

Ся Сицин снова попытался понять точку зрения Шан Сижую, вспоминая детали, выражение его лица и то, что он сказал.

Воспоминание стало размытым, и единственное, в чём Ся Сицин был уверен, так это в том, что Шан Сижуй не хотел, чтобы он и Чжоу Цзихэн убрали кровать.

Это показывает, что вопрос о «перемещении кровати» сам по себе может легко разоблачить картину, которую он спрятал.

Он подумал о возможности, которая была почти невозможна.

Ся Сицин самостоятельно передвинул кровать, если быть точнее, в сторону от стены и приподнял одну сторону. Эта очень лёгкая кровать-подставка была легко установлена на полу рядом с ним, она стояла у стены, и всё дно кровати было полностью открыто его глазам.

Как он и ожидал, к изножью кровати была прикреплена картина маслом, наспех закреплённая широкой лентой.

Главный герой этой картины – красивый молодой человек с длинными светло-каштановыми волосами. Он крепко связан банши с человеческим лицом и телом зверя. Красивое лицо банши смотрит в серьёзные глаза мальчика, и два звериных когтя крепко вцепляются ему в грудь, его глаза полны искушения.

Ся Сицин как нельзя лучше знаком с этой картиной. Это «Эдип и Сфинкс» Густава Моро*.

[{* Художник-символист Гюстав Моро обращается в своей картине к древнегреческому мифу о том, как герой и царь Эдип встретил по дороге в Фивы Сфинкса – крылатое чудовище с телом льва и головой женщины, которое всем путникам задавало одну и ту же загадку: «Кто ходит утром на четырех ногах, днём на двух и вечером на трёх?» Никто не мог дать ответа, и Сфинкс пожирал их, но Эдип догадался, что это человек в младенчестве, зрелом возрасте и в старости. У Моро Сфинкс наделён головой прекрасной девушки, с грациозностью кошки он прыгает Эдипу на грудь, отчего вся сцена приобретает особый чувственный оттенок.}]

Эдип* – едва ли не одна из самых престижных и трагических фигур в древнегреческой мифологии.

[{* Эдип - персонаж греческой мифологии, царь Фив. По неведению убил собственного отца и женился на матери. Ослепил себя и удалился в изгнание, когда узнал правду. Софокл. Легенда об Эдипе обыгрывается в произведениях многих античных авторов. Этот сюжет можно найти у Гесиода и Гомера, драматург Эсхил написал трагедию «Эдип», одноименная трагедия есть и у Еврипида.}]

Он добр и умён, полон красоты человеческой природы, но он никогда в жизни не избегал оракула убийства своего отца.

— Эдип... убивающий отца... - Ся Сицин нахмурился. Конечно же, он был обманут с самого начала.

Эта картина - самый большой ключ к разгадке личности убийцы. Отец-обманщик и родители, у которых напряжённые отношения, не намерены давать ему милостыню и любовь.

Хорошо воспитанный сын, который может общаться со своим отцом только по записке, находится в состоянии упадка во время депрессии.

Когда у него развилось маниакальное расстройство, он убил своего отца, который предал его семью.

Такой сюжет настолько реален, что Ся Сицин чувствует себя некомфортно, но нынешнее напряжение немного разбавляет физический дискомфорт. Он наполовину опустился на колени, пытаясь разорвать ленту, чтобы вынуть картину, но она была слишком плотно приклеена, и он с большим усилием оторвал всего несколько кусочков ленты.

— Сицин? Сицин, где ты?

Это был голос Шан Сижую.

Сердце Ся Сицина забилось быстрее, он как можно быстрее оценил срочность дела и решил отказаться от разрыва картины на части.

Он не может быть единственным, кто знает об этом, он должен рассказать другим. Первоначально он планировал отдать эту картину Чжоу Цзихэну, который ему совсем не верил. Имея самые веские доказательства, Цзихэн поверил бы в то, что он сказал. Но сейчас уже слишком поздно, так что придётся объяснить ему это прямо.

У него заканчивается время, а Шан Сижуй, должно быть, не в состоянии ждать.

Прежде чем он покончит с собой, он должен поставить все свои шансы на Чжоу Цзихэна.

Ся Сицин немедленно подошёл к двери, за которой они с Шан Сижуюем находились в комнате, пытаясь воспользоваться шансом посмотреть, внутри ли он. Если бы его не было, это было бы проблематично. Шан Сижуй уже был заблокирован в гостиной.

Как только он открыл дверь кабинета, Ся Сицин обнаружил, что внутри темно.

На мгновение он почувствовал сильную нехватку дыхания и даже почувствовал головокружение.

Он немного замешкался, его шаги неудержимо замедлились, чёрная комната была похожа на бесконечную чёрную дыру, опасную и неизвестную, вязкая чернота проникала с границы между светом и тьмой, впитывалась в пальцы ног, в ступни, в икры, во всю его личность, впитывая её живой.

Так неудобно...

Ся Сицин в панике протянул руку и коснулся лампочки у двери комнаты, но внезапно другая рука схватила его за запястье, протащив несколько шагов, и вошла прямо в комнату. Ся Сицин чувствовал себя очень неловко и даже хотел бесконтрольно выругаться. Как раз в тот момент, когда он не мог не захотеть заговорить, неразумный человек прижал его к стене и закрыл ему рот.

— Тише. Я нашёл подсказку, я могу выйти...

Это был голос Чжоу Цзихэна.

Чрезмерная реакция на стресс заставила Ся Сицина даже забыть спросить Чжоу Цзихэна, почему он вообще знал, что это был он, и он, очевидно, ничего не мог видеть.

За дверью голос Сижуюя звучал всё ближе и ближе.

Его рот был прикрыт, и он не мог говорить, но сила Чжоу Цзихэна была настолько велика, что Ся Сицин пришлось сильно укубить его за ладонь.

Чжоу Цзихэн с болью отпустил его руку:

— Что ты делаешь?

— Я не могу выбраться. - Ся Сицин прислонился спиной к холодной стене, тяжело дыша, его голос был немного хриплым.

В темноте он с трудом пошарил и схватил Чжоу Цзихэна за руку, его голос был глубоким и встревоженным:

— Шан Сижуй - убийца, ты веришь мне, на этот раз я абсолютно не лгал тебе.

Он произнёс эти слова быстро и в панике. Сердцебиение Чжоу Цзихэна внезапно ускорилось, и его сердце сильно забило в груди. Он не мог сказать почему, вероятно, потому, что чувствовал, что Ся Сицин в темноте был слишком странным.

Прежде чем он успел произнести ещё одно предложение и объяснить ещё одно предложение, с потолка донёлся знакомый металлический голос.

— Игрок Ся Сицин мёртв. Игрок Ся Сицин умер.

Повторяющиеся объявления о смерти кружили над головой и распространялись в темноте.

Хотя всё в его поле зрения - бесконечная чернота, Чжоу Цзихэн чувствует, что холодные руки, которые схватили его, ослабли, и его пальцы постепенно покидают запястье, чтобы ускорить биение пульса.

— С этого момента игрок Ся Сицин потерял право говорить, пожалуйста, пройдите к выходному столу в гостиной и дождитесь выхода.

<http://bllate.org/book/14508/1284161>